

мест гораздо западнее и выше его устьев, вплоть до опаснейшего пункта в отношении переправы варварских отрядов около Сингидуна и Сирмия³⁹. В глазах ромеев пределы расселения (и появления) склавендов были именно широко растянуты в западно-восточном направлении, почему и второй пункт западной границы склавендов — город Новиетун — также следует искать отнюдь не на нижнем Дунае, хотя к подобной локализации Новиетуна склонялось большинство исследователей⁴⁰.

Мурсианское озеро отмечено у Иордана еще одним существенным признаком: оно упомянуто вместе с городом Новиетуном, причем относящийся к обоим названиям общий предлог «а» (от) показывает, что автор представлял себе эти пункты вместе и что для указания границы территории с одной стороны он привлек два, дополняющие друг друга географические пункта. Мало возможной кажется точка зрения тех (Моммзен, Нидерле), кто разделяет эти пункты, полагая — надо думать, — что Иордан начертил линию от Дравы до Черного моря, а затем как-то странно прибавил еще кусок территории до Днестра. Текст говорит иное: называются два пункта (начало Истра и озеро в § 30, озеро и город в § 35), а затем указано, что определяемая ими с одной стороны (с запада) область простирается вплоть до Днестра (*tendens usque ad flumina Tyram Danastrum*). Автор имел в виду некоторую протяженность не между озером и городом, а между озером — вместе с началом Истра или вместе с городом — и Днестром. Последовательнее рассуждают те (Шафарик, Брун, Кулаковский, Шишич, Шахматов), кто ищет и Мурсианское озеро и Новиетун вместе, близ дельты Дуная. Но если они с удовлетворением опираются на Новиодун (современная Исака на нижнем Дунае, перед разветвлением его на несколько рукавов), крупный пункт обороны и укрепленное место переправы на левый берег Дуная, то, в свою очередь, не слишком удален от озера Балатона и от Мурсы другой Новиодун (*Neviodunum*) в Верхней Паннонии, близ впадения реки *Corcoras* (Гурк, или по-словенски *Krca*) в Саву, на месте нын. селения Дерново⁴¹. Раскопками здесь обнаружены монументальные позднеимперские (III—IV вв.) стены и прекрасный водопровод; город стоял на узле путей, на крупной военной дороге между Сирмием (через Сисцию и Эмону, нын. Любляну) и Аквилеей, то есть воротами в Италию; отсюда же отходила дорога на юг к далматинскому побережью.

Трудно видеть Новиетун Иордана в Новиодуне у дельты Дуная и потому, что полоса земли от дунайских гирл до Днестра чрезмерно узка для склавендов. Ни описанные в источниках крупные походы склавендов и антов, ни общее потрясающее впечатление, которое они производили в империи, причиняя бедствия, названные Иорданом *tragydiae* (*Romana*, § 388), не могли исходить только с узкой территории между Дунаем и Днестром. Нижний Дунай, как было сказано, не вяжется с тем началом Скифии, где, во-первых, «рождается» Истр, во-вторых, сидят гепиды вокруг Тиссы.

³⁹ Здесь следует напомнить о том кратком уточнении, которое Иордан сделал в § 30: он связал Мурсианское озеро с районом соприкосновения или пограничного взаимопроникновения Скифии и Германии. Если озеро Балатон (предполагаемое нами Мурсианское озеро) не находится на самой расплывчатой границе между Скифией и Германией (а подобные линии границ едва ли могли быть четки в представлении человека, смотревшего издали в условиях географических познаний VI века), то уж озеро или болото близ дельты Дуная никак не могло быть рассматриваемо как расположенное в местах, прилегающих к Германии.

⁴⁰ См. выше, стр. 6—10.

⁴¹ Этот Новиодун близ Савы, соответственно римским надписям, назывался *Neviodunum*. Ср. *CIL*, III, 1, *Pannonia superior*, 3919, 3921. Не случайно, что во всех рукописях сочинения Иордана сохранен звук «е» — *Novietunum*.